Его размышления были прерваны, когда краем глаза он увидел знакомую фигуру, стоящую в толпе.

Танец закончился, и Гарри улыбнулся Селии, взял ее правую руку в свои и поцеловал.

- Было очень приятно потанцевать с вами, - сказал он, заставив ее улыбнуться, - однако я должен попросить у вас извинения, мне стало известно о важном деле, которым я должен заняться.

- О? - Селия казалась разочарованной, - полагаю, я могу отпустить вас, - сказала она, прежде чем снова улыбнуться ему, - но вы должны мне еще один танец.

- Для меня будет честью разделить с вами еще один танец, - ответ Гарри заставил ее улыбнуться еще шире. Покончив с всеми любезностями, он покинул танцпол, вздохнув с облегчением. Он не знал почему, но присутствие рядом с этой девушкой заставляло его нервничать.

Гарри лавировал между толпами, грациозно раскачиваясь из стороны в сторону, двигаясь вперед, ни на кого не натыкаясь. Вскоре он оказался в пределах досягаемости человека, которого видел.

Натаниэль Гринграсс был импозантным мужчиной. Высокий, с коротко подстриженными светлыми волосами и ледяными голубыми глазами, которые казались мертвыми, не холодными, как у Дафны, но совершенно безжизненными, как будто кто-то высосал душу этого человека, и все, что осталось, - это оболочка, которая еще не поняла, что больше не живет. Это, мягко говоря, сбивало с толку.

Мужчина в данный момент разговаривал с кем-то, пожилым мужчиной, которого Гарри узнал по профилям, которые дала ему Андромеда. Он принадлежал к одной из темных семей, хотя и не присягал на верность Волдеморту во время войны.

Гарри подождал, пока разговор закончится и мужчина уйдет, прежде чем подойти, чтобы поприветствовать патриарха Гринграсса.

- Лорд Гринграсс, - мужчина обернулся, затем моргнул, единственный признак удивления, когда увидел стоящего перед ним Гарри. Его глаза прошлись по молодому парню, изучая его острым, наблюдательным взглядом, затем посмотрели на его лоб, где он увидел шрам мальчика.

- Мистер Поттер, - произнес он голосом таким же мертвым, как и его глаза.

- Я много слышал о вас, сэр, - продолжал Гарри, - ваша дочь сообщила мне, что вы член МКМ(международной конфедерации магов).

- Да, - лорд Гринграсс перевел взгляд с Гарри на Дафну, которая стояла рядом с отцом с выражением холодного презрения, которое было бы вполне уместно для взрослой чистокровной ведьмы.

Дафна Гринграсс выглядела довольно сногсшибательно в своем платье, асимметричной атласной конструкции, которая открывалась, чтобы создать полный круг танцующего атласа на юбке. Лиф с квадратным вырезом украшала единственная бретелька, подчеркнутая добавлением атласных цветов, которые драпировали линию ее бюста. Асимметричные складчатые завитки спускались от выреза вниз по бедрам и открывались в диагональные

глубокие складки на коленях. Русалочья юбка струилась вниз с богатой полнотой. Несмотря на то, что ее молодое тело не обладало изгибами, скажем, Селестины и ее дочери, Дафна действительно выглядела довольно симпатичной.

Он почти улыбнулся, когда заметил, что она носит серьги, которые он ей подарил.

- Я слышал, что МКМ обсуждает изменение международной политики...

Вскоре Гарри поймал себя на том, что вовлекает Натаниэля Гринграсса в беседу о многочисленных политиках МКМ и о том, как они отличаются от законов, установленных британским министерством магии.

Во время разговора с отцом Дафна не сводила глаз с Гарри. На лице ее застыло выражение отчужденной холодности, но глаза не могли скрыть ее чувств. Он мог видеть в этих глазах многое: любопытство, удивление, замешательство и еще столько эмоций, что было трудно определить их все.

После того, как Гарри поговорил с Натаниэлем в течение, по его мнению, подходящего времени, чтобы убедиться, что он завоевал интерес и уважение этого человека, он добрался до истинной причины, по которой он пришел.

- Лорд Гринграсс, не окажете ли вы мне честь потанцевать с вашей дочерью?

Дафна слегка напряглась, когда Натаниэль посмотрел на него. Гарри не был уверен, о чем думает этот человек, его лицо было настолько мертвым, что было еще труднее прочесть маску презрительной вежливости Люциуса. Однако через несколько мгновений он кивнул.

- Вы можете потанцевать с моей дочерью, мистер Поттер.

- Спасибо, - Гарри почтительно склонил голову, затем повернулся к Дафне.

Он протянул руку, и через мгновение Дафна мягко вложила свою ладонь в его. Вдвоем они вышли на танцпол.

Они смотрели друг на друга, правая рука Гарри сцепилась с левой рукой Дафны, левая рука лежала на ее талии, а правая легла ему на плечо. Расставив свои позы, они начали танцевать.

- Потт-Гарри, - поправила себя Дафна, заставив Гарри приподнять бровь. Он с любопытством посмотрел на нее, когда она прикусила губу, - я просто... я хотела поблагодарить тебя за подарок, - добавила она, понимая, что он понятия не имеет, за что она его благодарит, - это было очень предусмотрительно с твоей стороны.

- Я рад, что они тебе понравились, - улыбнулся Гарри, ведя свою партнершу по танцу, как профессионал. Учение Андромеды в сочетании с его природной грацией и атлетизмом оказалось очень полезным в отношении танцев. Лиза позавидовала бы тому, как быстро он подхватил этот талант, в то время как она годами тренировалась в танцах, - ты очень хорошо их украшаешь.

Дафна слегка улыбнулась, следуя его примеру с точностью и изяществом. Гарри было ясно, что она умеет танцевать, и не просто хорошо. Все ее движения были рассчитаны на то, чтобы сделать ее партнера более грациозным. Было ли это результатом ее обучения?

- Должен признать, - начал Гарри тихим шепотом, на случай, если кто-то подслушивает, - твой

отец очень страшный человек.

Губы Дафны дрогнули в улыбке, прежде чем она взяла себя в руки.

- Он очень пугающий, - тихо сказала она, - многие люди, с которыми он работает, боятся его из-за того, насколько он бесчувственный.

- Я не думаю, что он просто бесчувственный, - ответил Гарри, - я думаю, это больше связано с тем, что он выглядит как будто—

- Мертв изнутри, - закончила за него Дафна. Глаза Гарри смягчились, когда он увидел вспышку боли в ледяных голубых глазах блондинки.

- Что-то в этом роде, - сказал он, прежде чем решил, что необходимо сменить тему, - сегодня вечером ты выглядишь очень мило, - он слегка улыбнулся, - даже больше, чем обычно, что удивительно, поскольку я считал, что никто не может выглядеть более потрясающе, чем ты обычно, - Гарри, возможно, впервые в жизни, был действительно рад, что Лиза читала эти ее дрянные книги вслух. По крайней мере, разнообразия способов, которыми они хвалили женщину, хватило бы ему на пару жизней.

Дафна едва заметно улыбнулась. Гарри сомневался, что кто-нибудь еще заметил бы это.

- Спасибо.

- Не за что, - он сделал паузу, так как они были вынуждены замолчать из-за танца. Гарри взял Дафну за талию, когда она положила обе руки ему на плечи, и развернул ее, прежде чем позволить ей легко приземлиться на ноги. Их руки снова соединились, танец продолжился, и Гарри снова заговорил.

- Знаешь, я очень удивлен, увидев тебя здесь. Я не думал, что на этом балу будет кто-то моего возраста.

- Значит, нас двое, - сказала Дафна с веселым блеском в глазах, - я не ожидала встретить здесь кого-нибудь моего возраста, - она нахмурилась: - что касается того, почему я здесь, я думаю, что мой ... отец пытается показать меня родителям потенциальных женихов.

Гарри резко втянул воздух, но так же быстро выдохнул. Он с любопытством посмотрел на нее, используя свои навыки окклюменции, чтобы сохранять спокойствие и аналитический ум.

- Что именно ты подразумеваешь под потенциальными женихами?

- Мой отец очень традиционный человек, - объяснила Дафна, - больше, чем многие другие. В то время как простые люди волшебного мира больше не используют брачные контракты, они все еще очень часто используются знатью.

Гарри кивнул. Он, уже многое узнал об этом. Хотя в то время он не считал это важным, поскольку не собирался жениться в течение долгого времени, но Андромеда была уверена, что надо вбить это знание ему в голову. Теперь он был рад, что она это сделала.

- Однако с моим отцом дело не только в этом. Как старшая дочь и наследница семьи Гринграссов, я должна продолжить семейное имя. Однако, поскольку я женщина, я никогда не смогу стать истинным главой семьи. Хотя Министерство магии больше не придерживается подобных предрассудков, чистокровное общество по-прежнему патриархально по своей

природе.

- А это значит, что ты должна выйти замуж и родить наследника мужского пола, - закончил за нее Гарри. Дафна кивнула.

- Да, но все не так просто, - она сделала паузу, ее глаза на секунду остекленели, прежде чем сфокусироваться, - если бы я вышла замуж, скажем, за тебя, то была бы вынуждена взять твою фамилию, что сделало бы меня Дафной Поттер, урожденной Гринграсс. Все мои дети получили бы твою фамилию, и семья Гринграссов вымерла бы, если бы мой отец не заставил мою сестру выйти замуж по его замыслу.

Гарри понимающе кивнул, хотя уже начинал чувствовать себя немного потерянным. Это входило на территорию, которую Андромеде еще предстояло покрыть.

Какая-то часть его тоже удивлялась ее словам о сестре. Что она имела в виду, когда говорила о том, что ее отец, возможно, заставит ее сестру выйти замуж по его замыслу, если Дафна выйдет замуж за кого-то вроде него? Он надеялся, что она расскажет ему сама, так как не хотел потакать своему любопытству и ненароком обидеть ее.

Дафна закрыла глаза и поджала губы. Она выглядела огорченной. Гарри обнаружил, что это выражение ему не нравится.

- Есть только два способа дать моим детям мое имя при рождении. Я могу выйти замуж за кого-нибудь из ветви семьи, например, за второго или третьего кузена семьи Долгопупсов. Поскольку они так далеки от линии наследования, они могут согласиться взять мою фамилию, когда выйдут замуж, что сделает их главой благородного дома Гринграссов, и любые наследники, которых я произведу, также будут носить фамилию Гринграсс. Обычно это делается для того, чтобы благородный дом не вымер.

Гарри прищурился, когда Дафна вздрогнула.

- А каков другой вариант? - тихо спросил он. Дафна закрыла глаза, губы сложились в тонкую линию неудовольствия от явно неприятной мысли.

- Если я не выйду замуж за члена ветви, меня могут выдать замуж как вторую жену. Это позволит мне сохранить свое имя, и наследники, которых я породила, тоже сохранят его.

- Но тебя продадут, как движимое имущество, - тихо пробормотал Гарри. Дафна кивнула, и он судорожно вздохнул.

Гарри знал, что в волшебном мире практикуется многоженство. В то время как содружество не практиковало этого, полигамные отношения не были чем-то необычным для знати. В Визенгамоте было 66 членов. Из этих 66 человек 38 имели вторую жену. Это было больше половины. И из этих 38 у 15 также была любовница. Гарри даже знал, что у одного из мужчин, одного из тех дряхлых дураков, от которых Гарри собирался избавиться, когда займет свое место в Визенгамоте, есть жена, вторая жена и две любовницы на стороне.

И это касалось только тех, кто имел место в Визенгамоте. Только в волшебной Британии насчитывалось более 200 благородных домов, и хотя Гарри не располагал статистикой, он был уверен, что приличное число этих семей практиковало полигамию в той или иной форме.

- Он хочет продать тебя как вторую жену, не так ли? - спросил Гарри, уже зная ответ, прежде чем она кивнула. Это был действительно единственный сценарий, который он мог придумать,

чтобы привести ее сюда. На этой вечеринке не было представителей мелкой знати. Все присутствующие на этом балу стояли на вершине пищевой цепочки; здесь не было "членов ветви семьи".

- Да, - прошептала Дафна, и хотя в ее голосе не было никаких эмоций, Гарри показалось, что он уловил в нем намек на боль и отвращение.

- И давно он этим занимается? - спросил Гарри мягким тоном и пытливым взглядом. Дафна поняла, что он имел в виду.

- Это первый раз, когда он взял меня на какую-либо политическую встречу, - сообщила она ему, - я думаю, что он ждал, пока я не отправлюсь в Хогвартс, где я смогу начать формировать преданность ему с детьми его товарищей и произвести неизгладимое впечатление на тех, за кого он надеется выдать меня замуж.

Гарри закрыл глаза. Когда он снова открыл их, в них была решимость, которой раньше не было. Дафна заметила это и с любопытством склонила голову набок.

- Ты возненавидишь меня, если я расскажу тебе, как сильно хочу сломать челюсть твоему отцу своим кулаком? - невинно спросил он. Дафна удивленно моргнула. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы осознать его слова, но когда она это сделала, то одарила его одной из своих настоящих улыбок, в которой был лишь намек на веселье. Гарри подумал, что у нее довольно милая улыбка.

Возможно, потому, что Гарри хотел защитить эту улыбку. Или, может быть, их разговор у зеркала Еиналеж дал им более сильную связь, чем он первоначально думал, но когда он и Дафна танцевали, Гарри молча пообещал, что не позволит Дафне быть проданной в брак, в котором она не хотела быть, даже если это означало бы принести все состояние Поттера и имя на голову Натаниэля Гринграсса.

- Нет, - сказала она, все еще мягко улыбаясь, - не думаю.

- Хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1235216